

В. В. Гуленко, 23. 08. 1998, г. Киев

Опубликовано: «Соционика, ментология и психология личности», 1999, № 1.

Как и много веков назад мы стоим перед загадкой человеческой психики. Правда, в наш прагматический век акценты особенно сместились в сторону управления ею. Газеты и журналы пестрят статьями о биороботах, зомби, клонировании людей. Хотя появляются все новые и новые отрасли и концепции психологии, поиск ключа к заветной дверце, похоже, никогда не кончится. Немного настораживает и тот факт, что все новинки к нам, славянам приходят из США.

В этом году в издательстве Янусбукс вышли широко известные на Западе книги Роберта А. Уилсона «Квантовая психология» и «Психология эволюции» (оригинальное название – «Прометей восставший»). Автор излагает свою многоплановую концепцию сознания как туннеля реальности, полученную на базе синтеза нейрологической теории Т. Лири с релятивно-квантовыми идеями современной физики, духовными практиками буддизма, а также достижениями социобиологии.

Поскольку наша соционика – некий интеллектуальный товар, конкурирующий с американскими типологиями психики, я заинтересовался этим неизвестным у нас ранее синтезом. Проанализировав упомянутые книги, я пришел к выводу, что теория Уилсона – другая интерпретация тех же сущностей, которыми занимается и соционика. Ниже я хотел бы провести некоторые параллели.

1. Оболочка внутри оболочек

Уилсон начинает с установления 4-х основных процессов, формирующих психику в онтогенезе. Он перечисляет их по мере убывания детерминирующей силы – жесткости, ограничивающей свободный выбор:

1. генетика, или биологическая наследственность, включая безусловные рефлексы,
2. импринтирование (анг. imprint – запечатление) – скоротечное возникновение условных рефлексов (опыты Конрада Лоренца),
3. кондиционирование, т. е. постепенная выработка таких условных рефлексов, которые мы обычно называем привычками (опыты И. Павлова),
4. научение – сознательное овладения какими-либо навыками под руководством учителя или самостоятельно путем подражания.

Свое внимание он сосредотачивает, главным образом, на импринте и кондиционировании как механизме образования условных рефлексов. Под их воздействием формируются **туннели реальности**, или устойчивые модели восприятия мира и реагирования на него.

Мозг человека Уилсон уподобляет аппаратному обеспечению компьютера, а человеческую личность (совокупность его Я) – программному. Нижестоящие в приведенном списке виды программ накладываются на более жесткие вышестоящие.

Переформулирую в терминах соционики. Человек рассматривается как система четырёх вложенных друг в друга по принципу «матрешки» и при этом относительно независимых типов – генетического, импринтированного, кондиционированного и полученного в результате обучения.

В своих последних работах, учитывая критику механистичности монотипного моделирования личности и выросший на этой почве труднопреодолимый кризис диагностики, из которого так и не был найден выход путем введения подтипов, я выдвинул идею репрезентации психики человека как целостной системы типов. Ее специфика заключается в том, что все составные части психики (субличности, отдельные Я) являются релятивно эквивалентными, поэтому нет смысла настаивать на подтипности, т. е. подчинённости одного типа другому.

Для простоты и технологичности я различаю в самом общем виде первый, более жесткий тип, который удобно называть **инвариантным**, и второй, более мягкий тип – **вариативный**, вырабатываемый импринтированием и/или кондиционированием и накладывающийся на первый. Оба типа равносильны по степени своего воздействия на поведение человека и вступают между собой в определённое интратипное отношение, порождая внутриличностную динамику [6].

2. Нейрологические контуры – комбинации функций или позиций

Итак, каждый социотип может быть по-разному импринтирован, то есть к врожденной

структуре психики (первому типу) примешивается тот или иной тип импринта – её второй тип, что происходит в так называемые моменты импринтной уязвимости, наступающие в экзистенциально-переломные периоды жизни индивида (чаще всего в детстве).

Подсистемы психики в книгах Уилсона фигурируют под названием нейробиологических контуров. Их можно определить как с функциональной, так и со структурной точек зрения, имеющих в современной соционике. Импринт контура функционально тождественен усилению какой-либо пары психических функций. Если взять структурно, то через импринтирование фиксируется та или иная пара позиций в модели А.

Четкое различие по этому параметру ни Лири, ни позаимствовавший у него эту модель Уилсон не проводят. Я не хотел бы отметить ни тот, ни другой вариант, поскольку они оба могут получить более глубокую соционическую проработку.

Большая роль в концепции отводится противопоставлению базовых контуров футуристическим. Суть разграничения между ними заключается в их эволюционном возрасте: первые более древние, вторые возникают в современности. Базовые контуры, со структурной точки зрения, – не что иное, как хорошо изученное в соционике верхнее кольцо модели А. В работе [7] я назвал его кольцом стабилизации.

Первый контур – оральный биовыживательный. Связан с кормлением и чувством безопасности. Обеспечивает автоматическое избегание всего вредного и хищного.

Структурно соответствует 4 и 3 позициям социомодели, или блоку Суперэго. Импринтируется матерью или первым схожим с матерью объектом, а соционически – опытом конфликтных (КФ) и отношений Суперэго (СЭ).

В функциональном плане тип 1-го контура означает фиксацию в человеке R- и F-состояний – чувственных привязанностей и инстинкта самосохранения.

Второй контур – анальный территориальный. Он отвечает за владение территорией, иерархию в стае, доминирование или подчинение.

Соответствует 3 и 2 позициям социомодели, или правому вертикальному блоку модели А (специального названия он, как и другие вертикальные блоки, пока не имеет).

Импринтируется деловыми отношениями (ДЕ), а кондиционируется обратной ревизией (ОР).

Функционально тип 2-го контура фиксирует в своей психике F- и L-состояния – силовое противостояние и правила субординации.

Третий контур – семантический времясвязывающий. Упорядочивает информацию об окружающем мире в соответствии со своим туннелем реальности.

Соответствует 1 и 2 позициям социомодели, или блоку Эго. Импринт осуществляется за счёт отношений зеркальности (ЗЕ), а кондиционирование – тождества (ТО).

Тип 3-го контура функционально усиливает в себе L- и I-состояния, то есть логико-аналитическое мышление и порождение отвлеченных идей для осмысления окружающего мира.

Четвертый контур – моральный социо-сексуальный. Импринтируется первыми опытами оргазма и кондиционируется племенными табу – моральными нормами.

Соответствует 1 и 4 позициям модели, или левому вертикальному блоку модели А. Импринтируется опытом родственных отношений (РО) и кондиционируется прямой ревизией (ПР).

В типе 4-го контура функционально закреплены I- и R-состояния – раскрытие способностей личности в процессе социализации и переживание отношений с другими людьми.

Футуристические контуры, по мнению Уилсона, будут освоены людьми в будущей эволюции. Социоанализ показывает, что они располагаются в нижнем кольце модели А, которое я называю кольцом развития. Давайте сверимся.

Пятый контур – нейросоматический. Отвечает за обратную связь «сознание – тело», соматико-сенсорное блаженство, «кайф» и т. п., наступающие в промежутках между периодами напряжения.

В него входят 5 и 6 позиции, или блок Суперид. Импринтируется активационными отношениями (АК), а кондиционируется дуальностью (ДУ).

Функционально означает усиление в типе функций Е и S – эмоционально-соматических процессов комфорта и здоровья.

Шестой контур – нейрогенетический. Здесь находятся юнговские архетипы коллективного бессознательного – боги, демоны, магические фигуры и т. п. Филогенетическая память человека, детерминирующая его судьбу.

Охватывает 6 и 7 позиции модели. Импринтируется миражными (МИ), а кондиционируется обратнoзаказными (ОЗ) отношениями.

Функционально означает фиксацию в типе состояний Е и Т – погружение в эмоционально окрашенные образы прошлого и будущего, воспоминания и прогностическое видение.

Седьмой контур – метапрограммирования. В нем производится перепрограммирование всех нижестоящих контуров, а также самого себя. Овладевший этим контуром человек сознательно выбирает между альтернативными туннелями реальности.

Включает 7 и 8 позиции, то есть блок Ид. Импринтируется погашением (ПО) и кондиционируется квазитождеством (КВ), которые способны сильнее, чем любые иные взаимодействия вызвать смену статичных Эго-программ.

Образуется как функциональное усиление в типе состояний Т и Р – полезные изменения во времени, прагматические расчеты.

Восьмой контур – нелокальный квантовый. Волновой, синхронистический. Отвечает за экстрасенсорику, значимые совпадения, измененные состояния сознания.

Охватывает 8 и 5 позиции. Импринтируется полудуальностью (ПД) и кондиционируется прямым заказом (ПЗ). Описан Уилсоном очень мистически. Но спустимся с небес на землю. Проще говоря, этот контур отражает тесное софункционирование всех частей системы, которое обычно выражается в понятиях слаженность, синергия и т. п. Такой режим, как известно, достигается с большим трудом и характерен для поздних стадий эволюции целеустремлённых систем.

Функционально – это смещение психической энергии в сторону состояний Р и S – комфортной деловой активности, ненасильственной самонастройки на общий ритм взаимовыгодной деятельности.

3. Трактовка четырёх темпераментов

Т. Лири построил свою типологию 4-х стилей поведения с 16-ю разновидностями [4]. Уилсон отбрасывает всю глубину типологии и останавливается лишь на её витальной, энергетической части, то есть на том, что принято называть темпераментами. Темпераментные стили подчеркивают тот факт, что в любой функционально полной группе происходит автоматическое распределение ролей в соответствии с энергичностью (темпераментностью) участвующих в них диких (обезьян) или одомашненных (людей) приматов.

Вот четыре линии поведения, определяемых тестом Лири: враждебная сила, дружелюбная сила, враждебная слабость, дружелюбная слабость. Для того чтобы объяснить, как эта типология работает, обратимся к случаю с обезьянами.

Если поместить четырёх обезьян с разными темпераментами на необитаемый остров, то произойдут следующие события. Дружелюбная и агрессивная силы попытаются захватить власть в группе. Победит в этой схватке агрессивная сила. Дружелюбная слабость останется в стороне, так как избегает любых действий, требующих повышенной личной ответственности. Агрессивная слабость со временем приспособится к установившейся иерархии, так как наделена достаточной психологической пластичностью.

Кроме эмпирического описания Лири пользуется и привычным для соционики аналитическим методом **тетратомии** – пересечения двух дихотомий, а именно: агрессия/дружелюбие и доминирование/подчинение:

доминирование	1 2 агрессия – – – – – +-----	дружелюбие	3 4
подчинение			

Хочу провести сравнение этой схемы с моей теорией соционических темпераментов. Напрашиваются следующие выводы.

Во-первых, в социуме доминирует, как правило, экстраверт. Интроверт чаще держится на вторых ролях. Во-вторых, более агрессивно при прочих равных условиях ведет себя динамик: ведь изменения – всегда конфликты, борьба противоположностей. Динамические типы поэтому гораздо чаще невротизированы, чем статические. Чтобы не вызвать недоразумения, поясню, что соционическая динамика означает не столько скорость (быстроту), сколько изменчивость во времени.

А теперь выведем условное подобие темпераментов по Уилсону и соционических.

1. Агрессивное доминирование.

Соответствуют линейно-напористому (экстраординальному) темпераменту. Линейно-напористые темпераменты имеют максимальное количество шансов захватить лидерство в своей сфере деятельности или в своей малой группе, например, в квадрате. В квадрате альфа это – Энтузиаст (ES), в квадрате бета – Игрок/Наставник (ET), в квадрате гамма – Предприниматель (PT) и в квадрате дельта – Администратор (PS).

Большинство выдающихся деятелей в истории имели именно этот темперамент (А. Македонский, Ю. Цезарь, Наполеон, Ленин, Рузвельт и др.). А так как правящей квадрой практически всегда оказывается бета, то отсюда следует, что тип вождя не может быть иным, кроме этико-интуитивного экстраверта (ЕТ).

2. Дружелюбное доминирование.

Соответствует одной из устойчивых стратегий гибко-разворотливого (экстраиррационального) темперамента. В отличие от линейно-напористых типов гибко разворотливые умеют строить свое поведение на балансе сил. То есть они осознают, что дружелюбие, понимаемое как предпочтение согласования навязыванию своей позиции, в стратегическом плане им выгоднее, чем конфронтация. Позиция Хозяина (FL) – патернализм – это, конечно, в значительной мере отход от дружелюбия. Но здесь уже сказывается влияние общеквадральной атмосферы.

В силу этих причин для гибко-разворотливых типов более характерно неформальное лидерство. Они вытесняют более динамичных экстраиррационалов лишь тогда, когда те ломаются от перенапряжения сил. Неформальный лидер квадры альфа – Искатель (IL), квадры бета – Маршал/Хозяин (FL), гаммы – Политик (FR), дельты – Советчик (IR).

3. Агрессивное подчинение.

Соответствует восприимчиво-адаптивному темпераменту. Типы этого темперамента умеют подстраиваться под волны силового нажима. Нейтральные в обычной обстановке, они становятся несговорчивыми и оказывают сильный отпор при любых попытках агрессии (эффект полудуального смещения).

Они приспособливают (адаптируют) свое поведение под требования среды. В альфе таким адаптатором является Посредник (SE), в бете – Лирик (TE), в гамме – Критик (TP) и в дельте – Мастер (SP).

4. Дружелюбное подчинение.

Напоминает уравновешенно-стабильный (интрорациональный) темперамент. Такие типы постепенно свыкаются с новой расстановкой сил и создают вокруг себя более или менее дружелюбную атмосферу. Агрессия для них – давление на болевую точку, крайняя ситуация, находится в которой они не могут.

В квадрате этот темперамент держится несколько особняком. Подобный процесс я называю **полувытеснением**. В альфе таким образом ведет себя Аналитик (LI), в бете – Инспектор (LF), в гамме – Хранитель (RF) и в дельте – Гуманист (RI).

Классификация по темпераментам тесно смыкается с четырьмя неформальными ролями в группе, выведенных в результате опыта социальнопсихологических тренингов [3]:

- **лидирующий** – линейно-напористый: ориентирован на власть в группе; решение общегрупповых задач возможно только при той или иной степени подчинения ему других членов группы или, по крайней мере, очень болезненно реагирует на ситуацию, когда с его мнением не считаются;
- **ведомый** – восприимчиво-адаптивный: для него характерны такие моменты в поведении, как конформность, приспособительность, умение занять удобную позицию; уверенно себя чувствует рядом с более уверенными и энергичными членами группы,
- **обособляющийся** – уравновешенно-стабильный: настроен на индивидуальную работу, со всеми выдерживает приблизительно одинаковую дистанцию; успешно действует лишь в условиях некоторого обособления от других членов группы,
- **сотрудничающий** – гибко-разворотливый: лучше других умеет договариваться, сводить вместе противоположные стороны, лавировать; берёт ответственность на себя в авральных ситуациях, при обычном течении событий предпочитает уйти в тень, хотя и продолжает держать руку «на пульсе».

Ещё раз напомню: реальную роль на себя человек берёт не столько в результате своего первого типа, сколько под воздействием сочетания первого и второго типа, а также типологического состава и этапа развития группы, в которой он находится. Поэтому однозначно предсказать неформальную роль нового участника в группе не так просто.

4. Отличие модели Уилсона от соционики

Автор анализируемых книг, по моему мнению, принадлежит к динамическим социотипам с активнобунтарским темпераментом (рациональный экстраверт). Во всяком случае, такое впечатление о нем складывается, исходя из предпосланных основному тексту отзывов и высказываний о нем.

Сделаем следующий диагностический шаг. Он скорее интуитив, чем сенсорик: генерировать такие умозрительные теории сенсорику, думаю, не по силам. Остаются два типа: РТ или ЕТ. Вряд ли деловой логик: по его текстам рисуется образ специалиста в области эмоциональных эффектов и идеологической обработки («промывание мозгов»). Скорее всего, Р. Уилсон является этико-интуитивным экстрасервером.

Свое мировоззрение Уилсон часто характеризует как модельный агностицизм. Всю суть подхода он емко поясняет метафорой телевизора: мозг можно настраивать, как телевизионный приемник, выключая одни каналы и включая другие.

Интересно, что аналогичной точки зрения придерживается и основоположник соционики Аушра Аугустинавичюте. В свое время она ввела такое понятие, как **переключатель типов**

. Чтобы переключить человеку тип, она изменяет его нейропсихологические программы, вступая в контакт с неким семантическим полем: воздействует на высшие футуристические контуры, как сказал бы Уилсон.

По всей видимости, речь идет об изменении второго, импринтированного типа. Почему невозможно изменение первого типа? Во-первых, так как он задан генетически. Во-вторых, без наличия инвариантной базы – недоступной своему носителю программы, управляющей программами более низкого уровня, не было бы самоидентификации личности. Г. Гурджиев, по-моему, сильно перегнул палку, утверждая, что личность складывается из огромного количества свободно перетекающих друг в друга Я [8].

Не стоит так преувеличивать роль программного обеспечения. Кроме информации есть и ее консервативный носитель – техническое устройство, энергоснабжение и все остальное, что относится к аппаратному обеспечению. Аппаратные ресурсы существенно ограничивают рост параметров обработки информации. На компьютере устаревшей модели нельзя воспользоваться современными программами, требующими быстрого действия и большой оперативной памяти.

Теорию нейрологических контуров Уилсон подает почти как философию новой эпохи. Модельный агностицизм, т. е. плюрализм в мировоззрении, отказ считать какую-то одну модель (или группу моделей) более объективно отражающей реальность восходит, очевидно, ещё к античному скептицизму или даже софистике. Вспомним Протагора, который утверждал, что «относительно каждой вещи можно выставить два

противоположных тезиса».

Соционики вступили бы с Уилсоном в спор о сущности (субстанции), наличие которой он отрицает. Ведь мы утверждаем, что тип в некотором смысле есть сущность и предназначение человека. Однако здесь нельзя упустить одну тонкость. Дело в том, что необходимо различать тип как сущность и тип как существование (экзистенцию).

Тип как сущность понимается вслед за Аристотелем как «морфэ» – внутренняя структура объекта или явления. Это его статическая, константная сторона. Экзистенциальный же тип не локализован в пространстве-времени, а описывается плотностью вероятности. Это будет функциональнодинамическая сторона исследуемой реальности. Таким образом, оба подхода – признающий и отрицающий сущность – не исключают, а дополняют друг друга.

С другой стороны, философия свободного переключения мозговых программ очень созвучна американской традиции **прагматизма**. Ее основоположник Ч. Пирс считал, что истинность идеи определяется не объективностью, а практической полезностью. Прагматизм вторгается и на нашу территорию вместе с эпохой гамма-квадры. Соционика, однако, базируется на иной, менее динамичной философской традиции, имеющей сугубо европейские корни, – структурализме.

Есть и другие отличия. Нельзя не отметить приверженность соционики идее цикличности, с одной стороны, и тягу Уилсона к стремительной линейной вертикали как модели эволюции, с другой. Он декларирует серьезно пошатнувшуюся в нашем веке веру в просвещенческий прогресс, которая ассоциируется с образом мифического Прометея.

Цель динамически мыслящего Уилсона – не гомеостаз (равновесие), а гетеростаз (нарушение равновесия, повышенная скорость перемен). Недаром он откровенно симпатизирует видению будущего мира в духе книги А. Тоффлера «Футурошок». Я не могу разделить его радужный оптимизм. Сверхдинамика губительна для человечества ростом напряженности. Путь эволюции, вероятно, пролегает не через сверхчеловека, включающего по своему желанию то один, то другой психический контур, а через обуздание коллективными усилиями существующего насилия в мире.

Пару слов относительно стиля книг. Без сомнения, талантливый литератор, Уилсон подает свои мысли красиво, но слишком наукообразно. Давайте сравним его четыре контура с тремя типами личности детей у Лорен Брэдвей. Эта американская исследовательница вывела из практики, что все дети по своему поведению классифицируются на **зрителей, слушателей и деятелей** [5]. Очевидно, типы Брэдвей аналогичны семантическому, социосексуальному и территориальному контурам.

Ее казалось бы простенькая теория, изложенная доступным языком, без обилия специальной терминологии, проистекает тем не менее из ещё более древней по сравнению с релятивизмом философской идеи – разделения Платоном души на три части: разумную, страстную и вожделеющую. Из этой посылки позднее сформировалась классическая триада психологии «ум-чувство-воля».

Насколько более доступно, без эпатажа и мессианства поданная типология! Правда, она неполна. Из внимания Л. Брэдвей выскользнула оральная подсистема жизнедеятельности. Ей должна соответствовать, добавим от себя, обонятельно-вкусовая перцепция. Без четверичности система не достигает завершенности.

После такого контраста у мыслящего человека, не заикленного в одном туннеле реальности, должно появиться желание дополнить прометеевский бунт Уилсона терпеливой повседневной работой с подрастающим поколением, как это делает Л. Брэдвей. Ведь для того, чтобы новая научная парадигма завоевала себе место под солнцем, старое поколение ученых должно естественным путем и постепенно смениться впитавшей в себя непризнаваемую ныне консервативными учеными идею типологии молодежью.

Литература

1. Уилсон Р. А. Психология эволюции. Пер. с англ. под ред. Я. Невструева. – К.: «ЯНУС», 1998.
2. Уилсон Р. А. Квантовая психология. Пер. с англ. под ред. Я. Невструева. – К.: «ЯНУС», 1998.
3. Кондрашенко В. Т., Донской Д. И. Общая психотерапия. Учебное пособие. – 2-е изд., – Мн.: Выш. шк., 1997, с. 325.
4. Энциклопедия психологических тестов. Общение, лидерство, межличностные отношения. – М.: «Издательство АСТ», 1997, с. 60 – 72.
5. Брэдвей Л., Алберс Хил Б. Ребенок от 0 до 3 лет. Как развить врожденные способности. – М.: ЮНБЕС, 1997.

6. Гуленко В. В. [Человек как система типов: проблема диагностики ЭГО и Персоны](#) – Киев, 07.02.1998// СМиПЛ, 2000, № 6.
7. Гуленко В. В. Структурно-функциональная модель. Киев, 3.12.1997 // СМиПЛ, 1998, № 4.
8. Гурджиев Г. Человек есть множественность. // Человек. – 1992, #2, с. 47.